HSSB776: Притворяешься развращенным ради праведников?

Янь Чжаогэ был хорошо знаком с духовными колебаниями ци, а также с этим голосом.

Он слегка убрал свою ауру, двигаясь вперед, так как слова мгновенно становились яснее.

"Пожалуйста, не торопитесь, вы двое". У нас нет намерения быть врагами с вами".

Спикером, несомненно, был Пурпурный Солнечный Боевой Святой Чжан Чао, бывший вождь Клана Святого Солнца в Восьмиконечностях.

"Это Секта Лучезарного Света, которая является врагом династии Великих Сюань". Пока мы были с Лучезарной световой сектой, это была лишь временная мера. При восхождении в Миры за пределами Миров, мы просто случайно оказались в зоне влияния Лучезарной Световой Секции, таким образом, проживая там".

Тон Чжан Чао был спокойным, не несущим никакой ярости, "Вы, братья, обладаете замечательным статусом в династии Великих Сюань, наверняка, посвящены многим новостям. Мы, представители клана Святого Солнца, никогда непосредственно не выступали против династии Великий Сюань и ваших заклинателей десяти мечей, между нами не было никаких кровных долгов".

Напротив Чжан Чао стояли два человека, это братья Кан Маошэн и Кан Цзиньюань.

Они сопровождали своего отца Кан Пинга в битве, кульминацией которой стало падение пика Солнечной Луны в Светлом Секте.

Они только в конце концов потеряли контакт с Кан Пингом после того, как вошли в подводный дворец.

Пройдя через подводный дворец, они не столкнулись ни с Ло Чжиюань, ни с Гу Хун, ни с Гун Сунь У, вместо этого они столкнулись с Чжан Чао.

Лицо Кан Цзиньюаня было мрачным, так как он не говорил ни слова, вся его личность, казалось бы, окутана темной тенью.

Это было совершенно не похоже на его прежнее высокомерие, где он, казалось бы, вообще ничего не боялся.

Он был таким с тех пор, как его мать, госпожа Кан, столкнулась с опасностью и умерла.

Печаль, ярость, паника, потеря, беспомощность - в нем переплелись различные эмоции.

Тем не менее, немного успокоившись, он не мог забыть, что именно его необдуманность в использовании заклинания крови, сокрушившего космический шар, дала Янь Чжаогэ шанс в ране небесной.

Все последующие годы это было главной причиной. Без этого Космического Совца, Разрушающего Кровь, только на основе пластины Кровавого Дьявола, которой обладал только Янь Чжаогэ, для него было бы невозможно завершить последующий ритуал Жертвенности Кровавого Дьявола, так же как и Иллюзорный Ритуал Жертвенности Дьявола.

Именно из-за внезапного появления шила Янь Чжаогэ решительно отреагировал на ситуацию, приняв меры для ее преодоления, так как это привело ко всем событиям, произошедшим таким образом.

В конце концов, это привело к ситуации, когда только один из группы из Секты Лучезарного Света и мадам Кан и сыновья могли выжить, при этом даже возможно, что оба могли погибнуть.

Никто не упоминал об этом, ни его отец Кан Пин, ни его старший брат Кан Маошэн, которому он всегда чувствовал антагонизм.

Тем не менее, сам Кан Цзиньюань просто не мог забыть об этом.

Канг Маошэн, который стоял рядом с ним, был как всегда устойчив и надежен, всегда навязывался.

Тем не менее, сияние в настоящее время щелкнул на иглу Shenmen на запястье, резонируя с некоторыми фактическими звездами на небе выше, как он шокирующе уже прорвались через пространство, чтобы увидеть Божественность, таким образом, шаг в начале стадии видя Божественность.

Он был еще чрезвычайно молод по сравнению с другими воинственными практиками того же уровня возделывания, обладая безграничным потенциалом.

Кан Маошэн посмотрел на Чжан Чао: "Что бы вы ни хотели сказать, говорите это".

Пока он смотрел на Чжан Чао, по крайней мере половина внимания Кан Маошэн в настоящее время была на девице, которая стояла рядом с ним.

Она была чрезвычайно красива, с совершенными, безупречными чертами и оленьими глазами, неся в себе хитрость среди их остроты. Кроме того, она была мягкой и слабой, как будто ее

инстинктивно хотели защитить.

Она не сильно изменилась по сравнению с предыдущим разом, когда ее видел Янь Чжаогэ, просто немного повзрослев с течением времени.

Она была именно Мэн Ван.

В настоящее время она спокойно стоит рядом с Чжан Чао, а с другой стороны - красивая, энергичная молодая женщина, похожая на великое солнце, восходящее с востока, постепенно следуя его восходящей траектории.

Это был Танг Йонгхао, которого он не видел долгое время.

Все три человека из клана Святого Солнца, пришедшие в мир за пределами миров, были здесь.

Очевидно, что по сравнению с Мэн Ваном, Секция Лучезарного Света будет уделять меньше внимания Тан Ёнхао, обеспечивая его значительно меньшими ресурсами, чем она.

Тем не менее, даже в этом случае база выращивания Танг Йонгао улучшилась с каждым днем, демонстрируя свой выдающийся талант, который был редким даже в Затерянных Мирах. В последние годы Лучезарная светлая секта уделяла ему всё больше внимания.

Тем не менее, Танг Йонгао, который в настоящее время все еще является военным гроссмейстером, все еще не может привлечь внимание Канга Маошенга, несмотря на то, что на самом деле его база выращивания была выше, чем у Менг Ваня.

Вместо того, чтобы сказать, что Кан Маошэн ценил Мэн Вана, следует сказать, что он ценил белую корону, которую носил Мэн Ван.

Пока она была спокойной и чистой, как лунный свет экстремального инь, никто не мог ее упустить, так как лунный свет рассеивался, как волны, казалось бы, окутывая окружающие небеса и землю, при этом формировался независимый мир.

Кан Маошэн, уже успешно достигнув этапа Видения Божественности, обладал шокирующей силой, превосходящей Чжан Чао.

Это было особенно важно, когда Чжан Чао не обладал Священным Артефактом.

Тем не менее, поскольку Мэн Ван обладала Экстремальной Короной Инь, она уже смогла применить силу Священного артефакта среднего класса. Поскольку это сокровище, сравнимое с Экстремальной печатью Ян, действительно было слишком мощным, Кан Маошэн не был достаточно уверен в том, что сможет преодолеть объединенную мощь Чжан Чао и Мэн Вана,

который владел им.

С Чжан Чао, по-видимому, желая заключить мир при таких обстоятельствах, Кан Маошэн был слегка тронут.

Действительно, он слышал, как Чжан Чао сказал: "Мы хотим оставить развращенных ради того, что праведно, и надеемся, что вы, братья, сможете представить и открыть нам путь".

Кан Маошэн и Кан Цзиньюань оба нахмурились.

Справедливости ради надо сказать, что хотя сила Чжан Чао уступала таким, как Кан Пин и Ло Чжиюань, в конце концов, он действительно был Военным Святым Видетелем Божественности, будучи важным знатоком, где бы он ни был.

Кроме того, Чжан Чао все еще мог продвигать свою базу культивирования.

С его желанием поклясться в верности династии Великих Сюань, династия Великих Сюань все еще приветствовала бы его. Как он и сказал, между ним и ними не было никакого конфликта.

Тем не менее, Кан Маошэн и Кан Цзиньюань действительно беспокоились об исключительной короне Инь.

Этот высококачественный Священный артефакт был не просто выдающимся. Он также мог означать вещи, отличные от самого себя.

Чжан Чао спокойно стоял на месте, терпеливо ожидая их решения.

Его уверенность тоже была основана на существовании Экстремальной Короны Инь.

Узнав по разным каналам о происхождении "Экстремальной печати Ян" и "Экстремальной короны Инь", Чжан Чао почувствовал себя еще более уверенным в себе.

Чем лучше понимали фон "Экстремальной короны инь", как это делала группа Кан Пинга, тем маловероятнее было бы для них слепо желать ее для себя, как лучезарную световую секту.

Он считал, что Канг Маошэн и Канг Цзиньюань вряд ли откажутся. По крайней мере, они должны были сначала привезти их лично на встречу с группой Кан Пинга, прежде чем только потом принимать решение.

Вместо этого Чжан Чао остался сосредоточенным на наблюдении за реакцией Мэн Ваня.

В то время как Мэн Вань в настоящее время все еще является военным гроссмейстером, так как она обладала Экстремальной Короной Инь, вместо этого она была более могущественной, чем он, Чжан Чао.

Для Мэн Вана Чжан Чао, по слухам, был гроссмейстером и гегемоном, будучи её старшим учеником-грандурком, так как он был выше, чем даже Хуан Гуанле в "Восьми крайних мирах", который постоянно решал её судьбу, будучи более могущественным, чем он.

Однако со временем нынешний Мэн Вань уже имел возможность самостоятельно принимать решения, даже столкнувшись с Чжан Чао.

В настоящее время она молчит. Даже когда Чжан Чао чувствовал себя непринужденно, он не мог не задаться вопросом, что именно имел в виду Мэн Ван.

Тем временем Тан Ёнхао не мог не хмуриться и не волноваться, всплывая в его глазах.

Глядя на Кан Маошэна и Кан Цзиньюаня, Чжан Чао медленно сказал: "Глубокая вражда существует между вами, братья, и Лучезарной световой сектой. На самом деле, у вас двоих также есть общий враг в этом Янь Чжао".

"Родословная этого старика также разделяет непримиримую вражду с Янь Чжаогэ и его родословной".

http://tl.rulate.ru/book/1023/1008619